

— И снято, — остановил их режиссер Е.

Лю Мань и Ян Хуаюэ многому научились, наблюдая за двумя опытными актерами на площадке. А то, как ярко Чэн Фэнлань передала язвительное выражение лица Гу Цзюань, их особенно впечатлило.

Лю Мань восхищалась ею от всей души.

В следующей сцене ей предстояло играть наряду с профессиональными актерами, из-за чего она сильно нервничала. Девушка вновь просмотрела сценарий. Сейчас реплик у нее было больше, чем в остальных.

Лу И знал, что до этого фильма она нигде не снималась, поэтому провел ее по сцене.

— Поскольку Цзи Нин жила богато и мирно, она выросла более наивной, чем Цзи Ань. Настолько наивной, что не ведала про обман и по глупости высказала свои мысли о Цзи Лиго. Из-за своей глупости она позволила ему и Гу Цзюань убедить себя купить садовую виллу. Тебе не нужно намеренно выдавливать из себя эту «глупость». Просто играй обычно и естественно.

Под обсуждаемой «глупостью» Лу И не имел в виду отрицательное прилагательное. Он говорил о наивности, присущей девушкам, которые почти не разбирались в том, как устроен мир. В столь алчном и меркантильном нынешнем мире такая наивность весьма ценилась. И Лу И чувствовал, что Лю Мань, как и Цзи Нин, несла в себе частичку этой простоты. Теперь он понял, почему Е Цзыань на данную роль выбрал именно эту студентку.

Сам режиссер тем временем хлопнул в ладони и обратился к Лю Мань:

— Теперь и ты будешь в этой сцене. Играй так, как играла до этого. Давай постараемся отснять все с первого дубля.

Девушка кивнула. С возложенными на плечи ожиданиями она сделала глубокий вдох.

— Мотор!

Гнев Цзи Нин чуть отступил. Она отперла дверь, куда сразу ворвалась Цзи Ань. Последняя вытолкнула из комнаты сестру, захлопнула за ней дверь с громким «БАХ!», вслед за чем послышался щелчок замка.

Опешившая Цзи Нин стояла в коридоре. Гу Цин хотел утешить ее, однако в их доме были тонкие стены. Любые его слова тут же слышала бы Цзи Ань и родители. Парень не знал, когда они выйдут из спальни. Он стоял в узком пространстве без понятия, что делать.

Тем временем Гу Цзюань открыла дверь в их с Цзи Лиго комнату. Она выглянула наружу и увидела, как близко друг к другу находятся подростки. На краткий и незаметный момент ее брови нахмурились, прежде чем женщина подошла к падчерице со словами:

— Ох, твой отец наговорил тебе всякого лишь в порыве гнева. Но даже злость не является поводом, чтобы тебя ударить. Я уже все ему высказала, и он понимает свою ошибку. Теперь он хочет перед тобой извиниться.

Под конец последнего предложения, Гу Цзюань с очередным упреком повернула голову к мужу, который так и продолжал стоять в дверном проеме.

— Ну и чего ты застыл там, как истукан? Ты ведь хотел извиниться. Почему тебе теперь стыдно? Как можно стыдиться чего-то перед своим собственным ребенком? Если сказал или сделал что не так, нужно попросить прощения. Давай.

Гу Цзюань играла на превосходном уровне. Только недавно злившаяся Цзи Нин услышала эти слова и подняла взгляд. Ее глаза остановились на отце.

Было непонятно, то ли Цзи Лиго боялся разоблачения, то ли испытывал вину, но в любом случае девушка своими ясными глазами наблюдала, как он понурил голову и подошел к ней, не осмеливаясь смотреть ей в лицо.

— Это я виноват. Мне не следовало ругать или бить тебя. Прости меня, — сказал мужчина низким голосом.

Цзи Нин не могла вынести того, что кто-то старше нее извиняется перед ней со склоненной головой. Она тотчас сказала:

— Я тоже поступила неверно. У каждого есть свои трудности, мне не стоило тебя винить.

К разговору быстро подключилась Гу Цзюань:

— Вот-вот. Все просто разозлились во время ссоры и пустили в ход более скверные слова. Мы все семья, а вы двое – кровные родственники. Ни один конфликт не решается за ночь. Если ты больше не злишься, тогда мы можем отойти. У нас пятерых есть мирное будущее.

Женщина вложила руку Цзи Нин в ладонь Цзи Лиго.

— Ну все. Простите друг друга и забудем об этом небольшом конфликте.

Она подмигнула мужу. Тот замялся на мгновение, однако все равно сказал:

— Вас с Аньань разделили еще в детстве, тогда вам было всего по 5-6 лет. В том, что вы плохо уживаетесь сейчас, нет ничего необычного. Мы поселили вас в одну спальню, и, если так продолжится, вы наверняка будете ссориться друг с дружкой каждый день. Вы растете, и каждой нужно свое личное пространство. Мы хотим переехать в дом, который будет чуть побольше, но с тех пор, как меня уволили, я так и не нашел стабильную работу. Твоя тетя Гу никогда не устраивалась на обычную работу, а на всех подработках толком не зарабатывала. За эти годы мы в лучшем случае скопили всего пять тысяч юаней. Даже продав текущий дом и доложив их к полученной за него сумме, ничего получше мы не найдем. Разве что в деревне. Но оттуда тебе, Цзи Ань и Гу Цину будет сложнее добираться до школы.

— Мне очень жаль парня. Он спит в гостиной уже три года, а личного пространства у него не было с самого переезда в наш дом. Такой чудесный ребенок вынужден жить в таких условиях.

Обсуждаемый Гу Цин не понимал, к чему вели его родители. Будучи чутким ребенком, он сказал:

— Дядя Цзи, мне нормально жить в гостиной, я привык. И я не считаю свои условия плохими. Вам с моей мамой не нужно переживать из-за меня.

Гу Цзюань всю подавала ему знаки, и Гу Цин их увидел. Парнем он был умным, только не понимал, к чему это было, пока не услышал следующие слова отчима.

— В Америке ты вела хорошую жизнь в особняке. А теперь вернулась и вынуждена жить в столь бедном месте с нами. Тебе наверняка очень неудобно? — спросил Цзи Лиго, якобы заботясь о дочери.

— Нет, совсем нет. Когда дела у мамы шли плохо, нам доводилось ютиться и в более бедном доме, — быстро ответила девушка. Она попала в ловушку, расставленную Цзи Лиго и Гу Цзюань.

Последняя кивнула.

— Честно говоря, не важно, в каком месте мы живем, главное, что мы – семья, — на этих словах женщина вздохнула и, подняв руку, вытерла несуществующую слезу в уголке глаза.

— Аньань – твоя кровная сестра, но она, как и Цинцин, живет неблагополучно. Все соседи хвалили то, как хорошо эти двое выглядят и вежливо разговаривают. Их даже приняли в Шанхайскую Экспериментальную Среднюю Школу по оценкам, не потребовав от нас ни единого юаня. Увы, мы не способны улучшить качество их жизни.

Цзи Нин перед Цзи Ань несомненно проявляла высокомерие и гордость. Тем не менее, в их жилах текла одинаковая кровь, они были родными сестрами. Она не смогла бы смотреть, как Цзи Ань живет в нищете. Да и Гу Цин, так сильно ею любимый, спал на сломанной кровати в гостиной.

Она ведь действительно проживала в двухэтажной садовой вилле, когда была в Соединенных Штатах Америки. Та вилла включала в себя гараж, бассейн, палисадник и сад за домом. Когда Цзи Нин сравнила их текущий дом с той виллой, то признала, что отличались они как небо и земля.

Если человеку кто-то западал в душу, то он желал для него хорошей жизни. Как минимум не хуже той, которой жил сам.

Цзи Нин была слишком доброй, одни только чувствительно приподнятые брови демонстрировали ее мягкость. Гу Цзюань и Цзи Лиго незаметно переглянулись. У них вот-вот получится!

К текущему моменту Гу Цин уже ясно понимал замысел своей матери и отчима, но не вымолвил ни слова, продолжая стоять в стороне. Он наблюдал за тем, как задумчивая Цзи Нин замешкалась и приняла решение.

Наконец прозвучал ее ожидаемый вопрос, адресованный отцу:

— Сколько вам нужно на покупку нового дома?

Тот ответил:

— Есть дорогие дома, а есть и подешевле. Зависит от самого здания.

Цзи Нин, разумеется, вспомнила тот дом, где жила в Америке. Она уточнила:

— А двухэтажная садовая вилла в центре города?

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1700271>